

К сожалению, на нём была дешёвая одежда из грубой ткани.

Лу Го скучающе выполнял эксперимент, но такой простой эксперимент не мог его озадачить. Его оценки всегда были лучшими, но парень рядом с ним и Чжан Сюэчжэнь болтали без остановки, создавая слишком много шума.

Есть старая поговорка: где есть женщины, там есть и война. И это абсолютно верно. В начале все, возможно, относились к этой кореянке дружелюбно, но особенно девушки, видя, как она красива, как стильно одевается и как за ней следует толпа парней, не могли не завидовать.

Чэнь Ишэнь, сын директора, был богатым, привлекательным и успешным. Даже если бы он ничего не достиг в жизни, он мог бы жить на средства родителей несколько жизней. Какая девушка не хотела бы оказаться в его объятиях? Как они могли позволить новенькой отбить у них такого завидного жениха?

Зависть — это нормальное человеческое чувство.

Лу Го никогда никого не ненавидел, потому что он просто не обращал на них внимания, но к этой кореянке у него действительно сложилось плохое впечатление. Не из-за чего-то другого, а просто потому, что она была слишком шумной. Лу Го любил тишину, но эта женщина, казалось, совершенно не знала, что такое спокойствие.

Если другие говорили, то она кричала. Если другие ходили, то она прыгала. Даже если она считала себя маленькой ласточкой, Лу Го не был её императором, готовым терпеть её капризы.

Лу Го подпер голову рукой, на самом деле прикрывая уши.

Во время перерыва Чжан Сюэчжэнь отправилась с тем парнем в столовую. Парень хотел повести её во вторую столовую, но, к его удивлению, она направилась в первую.

Причина была проста: проходя мимо окна, Чжан Сюэчжэнь увидела, что Чэнь Ишэнь находится в первой столовой.

Оказывается, он любит есть в первой столовой! Видимо, прийти сюда было правильным решением!

Парень купил Чжан Сюэчжэнь корейский бибимбап и уже хотел позвать её, как увидел, что она подошла к Чэнь Ишэню.

— Здравствуйте, сэнпай! — Чжан Сюэчжэнь сияла сладкой улыбкой, почтительно поклонившись на девяносто градусов. Это был основной корейский этикет.

Чэнь Ишэнь, уже раздражённый, услышав приветствие, подумал, что это очередная девушка, пытающаяся с ним заговорить, и резко взглянул на неё, но оказалось, что это она.

— Это ты, — его раздражение стало ещё заметнее.

Чжан Сюэчжэнь всё ещё не понимала его недовольства. Ей было просто радостно видеть Чэнь Ишэня. Увидев, что у него в руках ничего нет, она спросила:

— Сэнпай, вы ещё не купили еду?

Чэнь Ишэнь бросил на неё взгляд и указал за собой. Лю Тянь стоял позади него с изысканным обедом, скромно ожидая.

— Если вы уже купили, почему не садитесь за стол?

Чэнь Ишэнь, казалось, достиг предела своего терпения, но всё ещё сдерживался, чтобы не сорваться.

— Я жду места у окна.

Чжан Сюэчжэнь немного опешила. Такой привередливый в еде — это китайская привычка? Она посмотрела на тех, кто сидел не у окна. Что они тогда?

— Э-э, у меня есть знакомые. Я могу попросить их уступить вам место, — Чжан Сюэчжэнь указала на одного из парней, сидевших у окна, и сказала это Чэнь Ишэню.

Лю Тянь не смог сдержать вздоха. Откуда взялась эта странная девушка? Это же его школа, и если его молодой господин захочет место, то найдутся десятки желающих уступить. Зачем ей помогать?

Он посмотрел на своего господина, ожидая, что тот сейчас взорвётся.

Но, к удивлению, Чэнь Ишэнь не взорвался, а лишь с нетерпением посмотрел на вход в столовую, словно ожидая кого-то.

— Не надо, всё равно ещё не все пришли, — Чэнь Ишэнь ответил рассеянно.

— Кто? — Чжан Сюэчжэнь с недоумением посмотрела на него и тоже устремила взгляд на вход.

Кто-то освободил место у окна, и тётушка быстро прибрала стол. Чэнь Ишэнь взял поднос у Лю Тяня, велел ему купить два стакана арбузного сока и, держа поднос, направился к столу и сел.

Чжан Сюэчжэнь, подумав, последовала за ним и села напротив.

Увидев, что она села, Чэнь Ишэнь слегка нахмурился, но ничего не сказал, продолжая смотреть в окно, пока тот человек не вошёл.

Он обычно ел мало, а в последнее время из-за недомогания ел ещё меньше. Сегодня он купил только миску каши, но арбузный сок был обязательным. Он тоже сел за стол у окна, всего в одном столе от Чэнь Ишэня.

Лю Тянь, вернувшись с соком, поставил его на стол и почтительно встал рядом.

Увидев, что Лю Тянь не садится, Чжан Сюэчжэнь подумала, что второй стакан сока куплен для неё, поблагодарила и взяла соломинку в рот.

Лицо Чэнь Ишэня мгновенно потемнело.

Лю Тянь даже вздохнул. Эта девушка действительно не боится смерти.

Лу Го сидел недалеко от Чэнь Ишэня и, слегка подняв веки, мог видеть его.

В последние дни Лу Го часто видел Чэнь Ишэня в первой столовой, но он не обращал на него внимания, и Чэнь Ишэнь тоже не подходил к нему. Он просто сидел у окна, как и Лу Го, каждый раз покупая два стакана арбузного сока. Один выпивал, а второй оставлял на столе, а после еды выбрасывал. Никто не знал, что это значило.

Сегодня второй стакан сока оказался в руках кореянки.

Распутство Чэнь Ишэня Лу Го знал с давних пор. С тех пор, как Лу Го его знал, его подружки считались не поштучно, а дюжинами. Любая девушка, которая хоть немного привлекательна, могла стать его мимолётным увлечением.

После того как Лу Го вернулся от Девушки-Яньван, он слышал много сплетен о похождениях Чэнь Ишэня, но никогда не видел его с постоянной подругой. Это был первый раз, когда он увидел его наедине с девушкой в общественном месте.

Неужели он заинтересовался этой кореянкой?

Ха, тогда начну с неё. Чэнь Ишэнь, ты забрал мой статус, а я заберу у тебя всё.

Включая женщин.

Лу Го вдруг протянул руку и бросил свой стакан сока в мусорное ведро, находившееся в десяти метрах. Бросок был точным, стакан попал в ведро, не пролив ни капли.

Все в столовой остолбенели. Выбросить мусор так круто мог только их гениальный отличник.

Чэнь Ишэнь вдруг бросил взгляд в его сторону, но Лу Го сделал вид, что не заметил, и продолжил есть.

Чэнь Ишэнь лишь мельком взглянул, затем снова отвернулся, не выказывая гнева на Чжан Сюэчжэнь, а наоборот, слегка улыбнулся, словно в хорошем настроении.

После этого обеда, хотя Чэнь Ишэнь ел, а Чжан Сюэчжэнь только смотрела, в Колледже Цзинхуа, где сплетни распространялись быстро, а Чэнь Ишэнь был знаменитостью, сразу же поползли слухи. Их содержание было одним: корейская обменница привязалась к алмазному школьному красавцу!

Сначала Чжан Сюэчжэнь не придавала этому значения. В Корее такое часто случалось. Сплетни — пусть говорят, это не уменьшит её плоти. Но она думала, что они с Чэнь Ишэнем стали друзьями.

Вспоминая его красивое лицо, она не могла сдержать смущённой улыбки.

Она часто приходила на юридический факультет, чтобы поговорить с Чэнь Ишэнем. К её удивлению, обычно холодный Чэнь Ишэнь ни разу не отказал ей, но и сам никогда не искал её. Большинство слухов сводилось к тому, что Чжан Сюэчжэнь самонадеянно пыталась соблазнить их великолепного красавца Чэня.

Она начала замечать, что её избегают. Парни, которые раньше крутились вокруг неё, больше не обращали на неё внимания. Девушки смотрели на неё с неприязнью, и даже однокурсники перестали с ней общаться, более того, они стали её избегать.

Она не понимала, что сделала не так. Даже если бы между ней и Чэнь Ишэнем что-то было, разве это не нормально? Девушки в этой школе слишком ревнивые.

На уроке информатики Чжан Сюэчжэнь сидела одна за целым рядом, никто не хотел садиться рядом с ней.

Но ей было всё равно. Она игриво пожала плечами, нажала кнопку на системном блоке, и, как

только экран загорелся, на нём появилась окровавленная женщина. Чжан Сюэчжэнь вскрикнула, её лицо моментально побелело.

Учителя ещё не было, и одноклассники не смогли сдержать смеха.

— Кто это сделал? — она хлопнула по столу, яростно глядя на смеющихся одноклассников. Конечно, кроме Лу Го.

Он не смеялся.

— Вы...

— Чжан Сюэчжэнь! — раздался голос учителя.

— Чжан Сюэчжэнь! — учитель вошёл с учебником в руках, недовольно глядя на неё. — Я знаю, что вы из Кореи, и культура у нас разная, но разве в Корее так ведут себя на уроках? Кричат и орут?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16182/1451718>